М.А. Бурганова

ОБРАЗ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ В ЦЕРКОВНОМ ИСКУССТВЕ

«А що буде, як Бог помре?
А Микола святий нащо?» [1]

В статье представлено исследование развитие образа святого Николая в церковном искусстве с учетом влияния западноевропейской художественной традиции, православной художественной традиции и русского фольклора. Автор анализирует развитие иконографии святого Николая на примере музейных памятников XII–XIX вв.

The article represents the analysis of the evolution of the image of St. Nickolas in Church art, considering the influence of the West-European artistic tradition, Orthodox artistic tradition and Russian folklore. The author analyzes the development of the iconography of St. Nikolas using the examples of the museum pieces of XII–XIX centuries.

Ключевые слова: святой Николай**,** церковное искусство, образ, фольклор, иконография, музей.

Keywords: St. Nicklaus, Church Art, image, folklore, iconography, museum.

Особое место в русской религиозной пластике занимает образ святого Николая. Конечно, это самый почитаемый в русской православной Церкви святой. Пожалуй, нет храма, часовни, домового иконостаса, в которых бы не было его изображения. Иконография святого Николая получает распространение в первых веках христианизации Руси. Уже с XII века мы встречаем этот образ в иконописи. В XIV веке он широко представлен в мелкой пластике

Рисунок 1. Святой Николай Можайский. 16 в. Дерево, левкас, темпера, позолота. Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
Рисунок 2. Святой Николай Можайский (в киоте). 17 в., Кострома. Дерево, левкас, темпера, позолота. Костромской музей-заповедник «Ипатьевский монастырь»

— каменных, бронзовых иконках и в монументальной скульптуре. Святой Николай почитаем наряду с Богородицей и Христом повсеместно и освещен искренней народной любовью. Он, прежде всего,

— народный заступник, хранитель народного добра, скота и урожаев. Он целитель и просветитель. К его помощи обращаются мореплаватели и ратники, больные и плененные. Он — главный ходатай перед Христом.

Интересные сведения о статусе Николы в пантеоне русских святых можно почерпнуть из народных сказаний, где говорится, что если Бог умрет, святой Николай станет Его приемником. «…коли бы Бог старый змерл, Микула Богом бы был» [2]. Несмотря на трепет перед священным, высшим, бессмертным по сути образом Господа, тема его смерти весьма популярна в фольклоре. Записи народных

литературных произведений с такими мотивами мы находим у известных исследователей С.Ф.Платонова, А.А.Назаревского, Б.А.Успенского. В Истории русской литературы [3] приведен пример одной малорусской легенды: «Один чоловік давно не був у своім селі: він од пап в ховавсь. От зострів він другого чоловіка з того ж села, тай разболакались. “А що, каже, чи нема яких слухів?” — “Да, що Бог помер!” — «О що, кто же тепер, буде миром управляты?” — «Кажут Богородиця, а иншій Микола, угодник божій.” — “Де там Богородиця, не женское діло!”». Перед нами пример определенного знака равенства между Николой и Богом. Статус святого Николая на иерархической лестнице, выстроенной народным религиозным сознанием таков, что он фигурирует, как лицо способное замещать Господа.

Мотив замены святым Николаем Господа нашел свое отражение и в иконописи. Существуют примеры, когда в традиционной композиции размещения фигур святых в сцене распятия Никола изображается в центре креста на месте Иисуса, окруженный святыми в позах, характерных для предстоящих, или занимает центральное место в Деисусе [4].

Очень часто в фольклорных сказаниях Николай — сотоварищ Иисусу. Вместе они тайно обходят дома и бедных, и богатых, чиня справедливый суд и перераспределяя богатство. Отголоски народной веры в тайные хождения святых нашли свое своеобразное воплощение в скульптурных изображениях. У почитаемой на Валааме резной статуи святого Николая на ногах были надеты парусиновые сандалии, вышитые шелками и бисером. Имеются сведения, что деревянной статуе Святого Николая срубили ноги, что бы удержать его на месте [5].

То, что образ святого Николая во множестве вариаций запечатлен в духовных стихах и фольклоре, ясно показывает, насколько органично и прочно вошел он в «народное православие». Иконография святого Николая сложилась в византийском искусстве в X–XI веках. Его наиболее древние изображения представляют мозаики Св. Софии в Константинополе, Дафни, Фокиде. В росписях деревянных скульптур сохраняются сложившиеся иконографические традиции. Никола

представлен в виде старца с седой бородой. Лик, как правило, удлинен. Высокий открытый лоб обрамлен волосами. Коричневых оттенков фелонь, зачастую украшенная крестчатым орнаментом, перекрыта лентой омофора с тремя крестами.

В русской сакральной скульптуре иконография святого Николая распределена следующим образом. В мелкой пластике — резных каменных и литых иконах с XI–XII веков распространяется образ Николы Чудотворца. Позже к нему присоединяются изводы Николы Зарайского и Николы Можайского.

Образ Николая Чудотворца с евангелием в левой руке и сложенной в благословляющем жесте правой рукой — наиболее часто встречающееся изображение. На ранних этапах на каменных образках Никола окружен четырьмя евангелистами, спящими отроками эфесскими, святыми воинами Федором Тироном и Федором Стратилатом, Василием Великим и Иоанном Милостивым. Каждый раз такие сочетания несут определенную смысловую нагрузку, связанную с ипостасями святого Николая. Целый ряд памятников мелкой пластики, в которых отражены эти темы, объединен в северно-русскую группу с ведущим художественным центром в Новгороде [6]. Интересно, что встречаются памятники с единой композиционной схемой, но разными персонажами. Так, например, икона «Христос и семь спящих отроков эфесских» из Государственной Третьяковской галереи аналогична иконе «Никола и семь спящих отроков эфесских» из Государственного исторического музея [7]. Это предполагает некоторое тождество образов Христа и Николая и их условную взаимозаменяемость.

Образ Николая Зарайского, связанный с печальной легендой об истреблении города Красного в период Батыева нашествия, встречается в скульптурных изображениях реже других.

В монументальной пластике святой Николай представлен, в основном, в качестве воина-защитника. Этот образ святого Николая был особенно популярен в период татаро-монгольского нашествия. Именно тогда он стал грозным меченосцем. В тяжелый для русских земель период народ воплотил образ христианского святого в форму, связанную с его языческим прошлым. Возможно, материальная

Рисунок 3. Святой Николай Можайский с житием (в киоте). 17 в., Кострома.18 в., Палех. Дерево, левкас, темпера, позолота. Костромской музей-заповедник «Ипатьевский монастырь»
Рисунок 4. Святой Николай Можайский. 18 в. Дерево, левкас, темпера. Частное собрание

осязаемая форма статуй внушала большую уверенность в чудотворной силе, нежели нарисованное на плоскости изображение святого. Скульптура являла реальное существование Бога в конкретном месте. С его присутствием связывались определенные надежды на защиту и спасение, возможно, основанные на «воспоминаниях» о том, как деревянный Перун метнул палицу в своих обидчиков.

Из всех святых воинов-защитников только святой Николай изображен с поднятым вверх в вытянутой руке мечем. Большинство деревянных статуй святого Николая представляют именно эту иконографию. Меч в руке святого не выглядит атрибутом, несущим символическое значение. Он воспринимается именно как оружие, готовое к бою. В отличие от маленькой модели города, меч

выглядит совершенно реалистично. Он соразмерен фигуре и, порой, угрожающе правдоподобен, даже для современной реальности. Никола стоит, широко раскинув руки, как бы защищая все, что находится за его спиной. В этом жесте — не статичное предстояние, а активная оборона, скорее граничащая с атакой. Недаром его горячему воинственному характеру апокрифическая литература приписывает столь решительные действия, как рукоприкладство и «заушанье» Ария. На такой скорый, правый суд был способен только «мужицкий Бог», воплотивший эмоциональный склад народа.

Развитие ратной темы в пластике поддерживает и фольклорная литература, посвященная святому Николаю. Воинов на Руси обычно благословляли его иконой, сопровождая благословение распевами-причитаниями:

Да хранит тебя Микола многомилостивый,
во бою да сохранит Он с неприятелем
от оружьица ведь он да завоенного;
и от искры сохранит тебя трескучей,
и от огня да Он от пляшущего.
Впереди да Он Микола Щитом бере,
позади да Он Микола мечом секе,
посторонь да Он Микола огнем палит,
тучи нет, а быв как гром гремит,
грому нет, а искры сыплются [8].

К чудесным знамениям причисляют появление святого среди воинов при обороне Можайска [9], во время осады Казани, в судьбоносных походах Дмитрия Донского. Многие монастыри, основанные на границах государства, были названы его именем. В память о помощи святого воинству великого князя Дмитрия Донского во время его похода на Мамая поставлен Николаевский Угрешский монастырь.

Наиболее ранним монументальным изображением святого Николая считается скульптура XIV века из города Можайска, хранящаяся в Третьяковской галерее. Двухметровая полихромная статуя, вырезанная

из липы, представляет стоящего в рост Николу. В правой руке он сжимает меч, в левой держит модель шестигранной крепости. Эта скульптура считается прототипом для иконографического типа, называемого Николай Можайский. У святого характерный удлиненный тип лица с высоким лбом. Усы причудливо изгибаются над верхней губой. Интересно вырезаны складки на одежде. Резчик внимательно воспроизвел линии, намеченные знаменщиком, и сделал их объемными. Здесь — явная оглядка на иконный образец. Складки лишены объема. Прием, использованный в решении складок, не прослеживается в трактовке головы. Вполне возможно, что хорошо моделированная почти круглая голова была вырезана другим мастером и смонтирована с телом по линии шеи. Разделение на мастеров, создававших личное, фоны, надписи и т.д., широко практиковалось в иконописи. Возможно, по этому же принципу создавалась ранняя скульптура.

Рисунок 5. Святой Николай Можайский. 18 в. Дерево, левкас, темпера, позолота. Облачение: парча, шитье. Частное собрание. Томская обл.

Одним из самых красивых и величественных изображений Николая Можайского, несомненно, является статуя из Калужского областного художественного музея. Крупный монументальный объем головы подчеркнут совершенно плоской фигурой. У статуи из Третьяковской галереи половина затылочной части головы как бы утоплена в плоскость нимба, что негативно сказывается на прочтении объема. Произвольные независящие от фигуры линии, изображающие складки, не подчеркивают форму тела. В трактовке Николы из Калужского музея эта оглядка на иконопись совершенно отсутствует. Характерная удлиненная форма головы доведена до монолитной четкости и плотности объема кикладских идолов. Чистая плоскость фелони декорирована лишь нарисованным орнаментом из крестов.

В XVIII веке мастера были так увлечены узорочьем и ювелирным исполнением второстепенных деталей, что решение вопросов монументальной пластики отходило на второй план. В отличие от ранних периодов, представляющих статую в натуральную меру и более, все чаще появляются относительно небольшие пластические произведения. Их высота — не более метра, и они наделены всеми качествами станковой пластики. Утрачены монументальность и величественность. На первый план выходят новые черты характера. Если ранняя пластика демонстрирует нам грозного воинственного защитника, то в более поздний период в статуях святого Николая раскрыт образ доброго старца, слегка согбенного, с покатыми плечами, в изысканно отделанной узорным разнотравьем одежде. Вместо скупых крестов фелонь расцвечивается порой крупными декоративными цветами, привнесенными в скульптуру из декоративно-прикладного искусства. Такими предстают перед нами статуи из Архангельского и Каргапольского музеев. Для скульптуры позднего периода характерно определенное диспропорционирование фигуры. Голова вырезается довольно большой по размеру и, в некоторых случаях [10], составляет 4–5-ю часть общего роста фигуры.

Образ святого Николая широко распространен и в мелкой пластике. Уже с XII века он встречается среди каменных образков практически во всех областях Руси. Н.Г.Порфиридов, проведя анализ статистических данных о сюжетном составе каменных образков, сделал вывод, что иконки с изображением Николы встречались чаще других и конкурировали с изображениями Богоматери и Христа. Еще более широко изображения различных иконографических изводов святого Николая представлены в литой медной пластике — путных иконах и складнях. Некоторые из них ориентируются на иконографические изводы, созданные статуарной пластикой, другие — на иконописные произведения.

Примечания:

1. Цит. по: *Назаревский А.А.* Из истории русско-украинских литературных связей. Старинные книжные легенды и их связи с

русским и украинским фольклором. — Киев, 1963.

2. Из проповеди священника села Вязьмы под Москвой: *Платонов С.Ф.* Москва и Запад. — Берлин, 1926.

3. История русской литературы / под ред. Е.В.Аничкова, А.К.Бороздина, Д.Н.Овсяннико-Куликовского. — М., 1908.

4. «Воскресение», дер., левк., темпера, XIV век. ГРМ, «Семь спящих отроков эфесских», камень резьба. XIV в. НГМ.

5. *Успенский Б.А*. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.

6. «Никола; Илья пророк в пустыне». Вторая половина XII в.; шифер. ГТГ.

«Никола; Никита». XIII в.; черно-коричневый камень. ГИМ.

«Никола; Федор Тирон». XIII–XIV в.; сланец. ГРМ.

«Никола; Давид, Соломон». XIII в.; шифер. Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник.

«Богоматерь Одигитрия; Никола, семь спящих отроков эфесских». Нач. XIV в.; камень. ГРМ.

7. «Христос и семь спящих отроков эфесских». XIV в.; камень. ГТГ.

«Никола и семь спящих отроков эфесских». XIV в.; камень. ГИМ.

8. *Успенский Б.А*. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.

9. Считается, что именно тогда сложился иконографический вариант «Никола Можайский».

10. «Никола Можайский». XVIII век. Архангельский обл. музей изобразительных искусств. 147-ДРС., «Николай Можайский». XVIII век. Сольвычегодский историко-художественный музей, 7-ск.

Библиография:

1. *Бурганова М.А.* Русская скульптура XVI–XIX вв. Великий Устюг. — М., 2012.

2. *Бурганова М.А*. Русская скульптура XVI–XIX вв. Моршанск. — М., 2016.

3. *Бурганова М.А*. Русская скульптура XVI–XIX вв. —

Сольвычегодск-Москва, 2010.

4. *Бурганова М.А*. Русская скульптура XVI–XIX вв. Тотьма. — М., 2013.

5. История русской литературы / под ред. Е.В.Аничкова, А.К.Бороздина, Д.Н.Овсяннико-Куликовского. — М., 1908.

6. *Назаревский А.А*. Из истории русско-украинских литературных связей. Старинные книжные легенды и их связи с русским и украинским фольклором. — Киев, 1963.

7. *Постернак К.В*. «Миграция» иконостасов в храмах Санкт-Петербурга в 1-й пол. — сер. XVIII в. // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». — 2013. — № 3. — С. 26–32.

8. *Томский И.И.* Путеводитель по Северу России: (Спутник экскурсанта). — Сольвычегодск, 1920. — 213, 4, 7, V с.

9. *Успенский Б.А*. Филологические разыскания в области славянских древностей. — М., 1982.

10. *Чугреева Н.Н*. О явленной Казанской иконе и «ватиканском» списке // Научно-аналитический журнал «Дом Бурганова. Пространство культуры». — 2013. — № 3. — С. 8–25.

11. *Геташвили Н.В.* Из опыта католического искусства XX века // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2015. № 1. С. 18-28.